

ПИТЬ БРОСИЛ,

Вет. Москва - 2003 - 28 марта - с. 5.

Александр Митта: вверх по лестнице совершенства

Лада ЕРМОЛИНСКАЯ

— Александр Наумович, вы как-то сказали, что все ваши фильмы — о любви...

— Любовь — это самое главное в нашей жизни. Другое дело, что вокруг этого чувства гордится много пошлости, ею торгуют... Не помню, кто сказал: «Пить, не испытывая жажды, и любить в любое время года — это то, чем мы отличаемся от животных». Первые мои фильмы были «впрямую» о любви, но потом я ушел от этой темы. И напрасно. Годы идут, времени остается все меньше — надо снимать о главном!

Дело еще и в том, что любовь рождает наибольшее количество эмоций, а кино работает именно с эмоциями. Как-то я прочитал в одном журнале философский китайский афоризм: «Знающий бесконечно далек от любящего, а любящий бесконечно далек от радостного». То есть, если человек мастер своего дела — это одно. Если он умеет любить и создает вокруг себя зону любви — совсем другое: более высокая стадия. Но если человек может принять жизнь как подарок, понимая, что она бесконечно коротка, радоваться жизни, а не тупо гнаться за удовольствиями, он шагнул еще дальше по лестнице совершенства. Я пока нахожусь на стадии любви.

— А еще вы говорили, что снимаете кино для масс.

— Не говорил. Но я люблю, когда меня смотрит много народу. Понимаю, что в каждой тысяче есть пять-шесть человек... моих. Чем больше миллионов, тем больше «моих». В этом смысле мне нравятся сериалы, я не считаю их второсортным кинопродуктом. «Границы» видели сто двадцать миллионов в России и СНГ. Куда бы я ни приехал: все смотрели, всем нравится. Когда делаешь кино для большого количества людей, совсем необязательно делать это плохо.

— Среди людей кино не принято говорить знакомым правду о том, понравилась картина или нет. Вы не исключение?

— Я лично веду себя именно так. Что толку ругать режиссера, если лучше от этого не станет? Но в свой адрес довольно часто слышу негативные высказывания. Думаю, это зависит не от качества картины, а от того, попала она в зрителя или нет. Например, моя последняя работа «Раскаленная суббота» изначально не имела своего зрителя. В кино ходят люди молодые, а она — о тех, кому под сорок. Позже я понял, что надо было применить более острый ключ. Если бы я ее задержал месяца на три-четыре и сделал комедию (это было возможно), добился бы большего успеха. Но потерял бы год!

С другой стороны «Граница» не планировалась как картина большого успеха. Я относился к ней, как к пробе пера: могли ли я охватить роман? Оказалось, могу. Так что кино — это немножко футбол. По-

Признаться, я шла на встречу с Александром Миттой с некоторой опаской: коллега, уже имевший удовольствие брать интервью у Митты, предупредил меня, что человек он резкий и временами даже агрессивный. Я уже было изготавилась «выпустить шипы», но не тут-то было: Александр Наумович оказался человеком вовсе даже не взрывоопасным, а совсем даже белым и пушистым. Хотя «класть ему палец в рот» я бы все-таки поостереглась.

мимо всего прочего, необходимо еще и везение.

— Вы пишете сценарий на конкретных актеров?

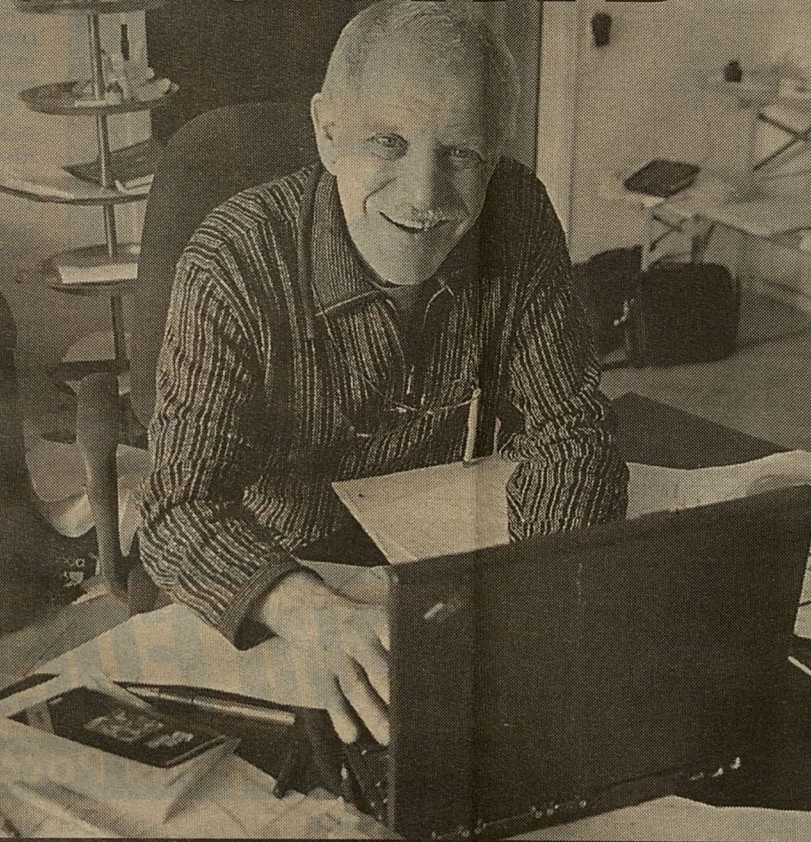
— Актер, на которого пишется сценарий, как правило, в этой роли не снимается. Тем не менее в голове надо иметь кого-то, чтобы характер персонажа ожил. Роль арапа в фильме «Арап Петра Великого» я писал для Высоцкого, его же и снял. А вот, скажем, в «Гори, гори, моя звезда» вначале все актеры были-другими. Ролан Быков должен был играть героя, Евгений Евстигнеев — иллюзионщика и Юрий Никулин — художника. Но Никулин улетел на гастроли, а Евстигнеев потребовал себе главную роль. Что касается Быкова, то он с ролью не справился. Я поменял ансамбль — взял Табакова, Леонова и Ефремова — и получилось лучше, чем я предполагал вначале.

— Вы чуть ли не единственный товарищ Владимира Высоцкого, который не пытался на его имени «укрепить» имя себе.

— Дружили мы действительно много лет. Он отмечал у меня все праздники: моя жена хорошо готовит, и у нас дома всегда собиралась приятная компания. Кроме того, я жил тогда на проспекте Вернадского — где-то посередине между Театром на Таганке и Матвеевским, где он тогда снимал квартиру. Володя часто заезжал к нам и оставался ночевать.

Он себя сжег так же, как Шукшин, с которым мы вместе учились у Ромма. Паталогоанатом, который вскрывал Шукшина, сказал: «Это абсолютно нормальное полностью изношенное сердце девяностолетнего человека». Что естественно: обычно он на ночь брал две бан-

ЛЮБИТЬ —

Знаменитому режиссеру сегодня исполнилось 70 лет

ки растворимого кофе и две пачки сигарет, а днем где-то снимался. Будь он жив, стал бы, во-первых, гениальным актером — именно после сорока. У него уже появилась этакая габеновская стать — он бы занял эту актерскую нишу.

Что касается книг и фильмов о нем, то занимаются этим зачастую люди, которых Володя не любил, хотя был очень общительным человеком. Перед тем как приехать в гости, он обычно звонил и спрашивал: «А такой-то у тебя будет? Нет? Ну тогда я приеду». Человек, которого он на дух не переносил, сегодня один из главных «трубадуров» его памяти. Люди, которые снабжали его наркотой и реально виновны в том, что Володя так рано погиб, тоже вносят посильную лепту. Единственным действительно близким ему человеком был Сева Абдулов.

— А правда, Александр Наумович, что среди ваших нынешних друзей нет ваших сверстников?

— Мой круг общения — это ровесники моего сына. Я не чувствую себя на свой биологический возраст. Но когда берусь за новый проект, уже не могу вести себя, как молодые. Надо каждый день быть в форме и прилагать для этого определенные усилия. Я никогда не пьянствовал — так, как все, — но однажды почувствовал, что даже мое ма-

ленькое количество алкоголя мешает мне работать. И бросил в один день. К счастью, сейчас вокруг меня много непьющего народу — Алеша Гуськов, например... Кино смотрят люди более молодые, чем я. Конечно, у них свой мир и своя жизнь — я им без работы не очень-то нужен. Но я могу вовлечь их в работу. Работа — это мой способ общения.

— Можно полюбопытствовать, а на сколько лет вы себя чувствуете?

— Я сформировался довольно поздно, поэтому так долго делал фильмы для детей. Кино способствует тому, чтобы жить в мире иллюзий, а не пускать корни на земле: не обзаводиться связями, не зарабатывать деньги, не строить дом, не покупать машину... Всего этого требует реальный мир, а я живу в воображаемом. Вхожу в кабинет, и иллюзия заполняет меня целиком, вытесняя все остальное. Связь с реальностью моментально рвется.

Однажды я все-таки купил машину и за четыре года ни разу к ней не подошел: на студии была служебная, в остальное время я ездил на такси. Но в Америке мне все-таки пришлось сесть за руль — там без машины нельзя. И напрасно: я тут же заснул за рулем и выехал на полосу встречного движения. Тогда я окончательно понял, что это не мое дело.

НЕ

— Как будете отмечать юбилей?

— Я из тех людей, которые не празднуют дни рождения. Так получилось, что я рано остался без матери (она умерла в сталинском концлагере) и оказался в детском доме. Потом, когда вернулся домой, была война. У меня как-то не очень получалось праздновать дни рождения. Так с детства и не привык.

— Что осталось в памяти из тех времен?

— Детская память так устроена, что она дурного в себе не держит. Я помню дом пионеров на Кировской — это было счастье! Я занимался одновременно в нескольких кружках. Только Ролан Быков был активнее меня, и я смотрел на него как на Бога: он был на четыре года старше. В детстве это огромная разница.

Для меня оптимизм — естественное качество. Как-то удается в себе его сохранить. Мне жена однажды сказала: «Не считай, что у тебя отняли то, что тебе не дали». Но все это имеет смысл до тех пор, пока человек может работать. Пока я могу работать, я есть. Когда не смогу, тогда, наверное, и оптимизма поубавится.

— Вы часто об «этом» задумываетесь?

— Конечно, но без тоски. Помните, Волтер сказал: «При жизни о смерти думать рано, а при смерти — поздно»? Ощущение, что жизнь — это главный подарок, сформировалось во мне уже давно и очень четко. Наверное, поэтому я не сторонник всяких современных излишеств: не одеваюсь в бутах, не хожу в рестораны. Это все для другого поколения потребителей жизни. Я — работник.

Досье «ВМ»

Александр Митта родился 28 марта 1933 года в Москве. В 1955 году окончил инженерно-строительный факультет МИСИ, работал карикатуристом в юмористических и литературно-художественных журналах. В 1960 году окончил режиссерский факультет ВГИКа (мастерская Михаила Ромма). В кино дебютировал в 1961 году. Поставил фильмы: «Гори, гори, моя звезда», «Звонят, откройте дверь», «Сказ про то, как царь Петр арапа женил», «Экипаж», «Сказка странствий», «Граница. Таежный роман» и другие. Снялся в фильмах: «Мне двадцать лет», «Июльский дождь». Гран-при Венецианского фестиваля (1966 г., «Звонят, откройте дверь»), лауреат Государственной премии (2002 г., «Граница. Таежный роман»), заслуженный деятель искусств.